

сколько существует структурное многообразие языков, не могут существовать единые пути совершенствования языков и единые внутренние законы их развития. Таким образом, нельзя говорить ни об универсальных и всеобщих внутренних законах развития и совершенствования языков, ни об абсолютных и всеобщих критериях их структурного совершенства. Нет ни таких законов, ни таких критериев. Но есть вытекающее из самой природы языка стремление приспособить наилучшим образом существующую систему к потребностям говорящих, в результате чего в ней происходят изменения, представляющие равнодействующую функционирующих в системе языка сил, осуществляемые таким образом, чтобы не нарушить устойчивости языка, и прогрессивные в той мере, в какой они служат целям приближения всей системы в целом к более совершенному выполнению основных функций языка.

Однако можно и должно говорить об общих закономерностях развития языка, но в совершенно другом плане — в применении к группе языков, обладающей материальной и структурной общностью. В данном случае вопрос упирается в проблему родственности языков.

Наличие в языках общих законов внутреннего развития языка, которые выражаются в наличии тождественного качества, свидетельствует о родственности языков. Близость друг к другу родственных языков определяется большим или меньшим количеством общих внутренних законов. Большую роль при этом играет относительная проницаемость различных структурных элементов языка. Языки, обладающие общими грамматическими структурами, следует рассматривать как языки, показывающие самые веские свидетельства своей родственности, так как грамматические элементы являются наиболее стабильными и не поддаются перенесению из одного языка в другой. Лексическая близость языков имеет не меньшую важность при решении вопроса родственности языков. Если бы можно было представить себе совершенно фантастическую картину существования двух языков, то это никак еще не могло бы служить в качестве доказательства родственности этих языков.

Наличие разного количества тождественных структурных элементов в языках создает разные формы взаимоотношений между языками. Если языки значительно близки по своей грамматической структуре, но имеют некоторое количество разнящих их элементов в лексике и фонетике, то в этом случае возможно полное скрещивание или точнее слияние таких языков.

По сути говоря, им нечего скрещивать, так как основные структурные элементы у них общие.

Но если в разных исторических условиях своего развития языки сохраняют общими только наиболее абстрактные грамматические категории и, наряду с ними, образуют ряд новых и самостоятельных грамматических элементов, наступает иная форма взаимоотношений подобных языков, а вместе с тем и иные, более ограниченные возможности для их скрещивания.

Очевидно, что на этой линии все большей отчужденности языков друг от друга можно обнаружить самые различные степени сохранения тождественных внутренних законов, в соответствии с чем неизбежно по-разному должен решаться вопрос о степени родственности таких языков и о потенциальных возможностях или взаимного влияния и скрещивания, получивших в некоторых случаях свою реализацию.

Взаимоотношение структурных компонентов языка и языковых систем в целом в условиях контакта языков, конечно, трудно подвести под единую схему. Здесь возможны самые различные модификации и даже некоторые отклонения от намечающихся общих положений (как, например, проникновение — не получившее, правда, распространения — арабского, так называемого «ломаного» способа образования множественного числа существительных с помощью внутренней флексии в искон-